

Персона

Неистовый Ильдрым

В июле исполняется 127 лет со дня рождения человека, без которого невозможно представить себе историю Магнитки

Яков Гугель (в центре), напротив — Чингиз Ильдрым

Инженер-металлург, народный комиссар Азербайджанской ССР по военным и морским делам, как называли его рабочие на Магнитострое — «Неистовый Ильдрым». Оставим в стороне его политическую и государственную деятельность. И вспомним человека, который немало сил приложил к тому, чтобы первая доменная печь Магнитки была задута.

Мало кто знает, что настоящая фамилия Чингиза — Султанов, а Ильдрым — это имя отца, которое он взял в качестве псевдонима из соображений конспирации, когда участвовал у себя на родине, на Кавказе, в борьбе за Советскую власть. Родился Чингиз Султанов 10 июля 1890 года в семье землевладельца. После окончания сельской школы

учился в реальном училище. В 19 лет он отправляется в Санкт-Петербург и поступает в политехнический институт. Недюжинные способности и прилежность Ильдрыма привлекли внимание местной профессуры. Чингиз с таким восторгом рассказывал им о рудных богатствах своего горного края, что учёные порекомендовали студенту перейти на факультет металлургии.

Кстати, долгое время считалось, что Чингиз Ильдрым был первым и единственным курдом в СССР, получившим высшее образование. После окончания института он работал на столичном заводе «Ай-ваз». Дальнейшая судьба Чингиза была сложной, насыщенной поистине историческими событиями. Он был участником штурма Зимнего дворца в Петербурге, был одним из руководителей установления советской власти в Азербайджане. Но в Москве его помнили как

инженера-металлурга и прекрасного организатора. 17 января 1929 года на совместном заседании Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона было принято решение о строительстве на Урале Магнитогорского металлургического комбината.

В 1930 году заместителем начальника строительства комбината был назначен Чингиз Ильдрым. Получив назначение, он с небольшим чемоданчиком прибыл в Свердловск, где располагалась контора Магнитостроя. И уже на следующий день вместе с главным инженером Гассельблатом на издавшем виды «кадиллаке» отправился к Магнитной горе. Несколько дней он практически жил на стройке, изучал её, вникал во все подробности. Всё увиденное удручало его. Стройка напоминала корабль, плывущий без руля и парусов. Работы велись беспорядочно, средства и

Чингиз Ильдрым (Султанов)

материалы распылялись. Сказывалась оторванность управления от строительной площадки. Первым делом он потребовал перебазировать управление Магнитостроя из Свердловска непосредственно на стройку, справедливо говоря, «какие мы руководители, если сидим глубоко в тылу и ситуацию на трудовом фронте имеем по вечерним сводкам». К слову, многие работники управления восприняли это как личную трагедию.

Строительство шло в тяжёлых условиях — бытовых, физических, моральных. Нередки были случаи диверсий и вредительства. На складах с продовольствием, горючим и стройматериалами вспыхивали пожары. Из-за короткого замыкания гас свет на площадках и в посёлке, из-за обрыва проводов стройка оставалась без телефонной связи. Магнитка во многом была зависима от зарубежных поставок, которые нередко задерживались. В связи с этим правительство командировало Чингиза Ильдрыма в Америку, наделив его большими полномочиями. Серго Орджоникидзе сказал ему: «В Америке ты будешь чрезвычайным и полномочным послом Магнитки». Переговоры с фирмой «Мак-Ки», занимавшейся проектированием магнитогорского комбината, шли очень трудно. «Нас беспокоит медлительность фирмы. Проектирование идёт черепашиными темпами. Есть контракты, и вы обязаны их выполнять и по срокам, и по качеству», — с такими словами обратился Ильдрым к президенту фирмы и отправился со своим помощником осматривать заводы Форда в Детройте. После этого американцы стали сговорчивее.

Обычно советские специалисты из Америки возвращались на родину в шляпах. А Ильдрым как уехал в папахе, так в ней и вернулся, зато привёз массу технической литературы, которую сдал в библиотеку Магнитостроя.

Говорят, что когда первого февраля 1932 года Магнитка дала стране первый чугуно, Ильдрым от радости станцевал лезгинку.

Немало воспоминаний связано с этим человеком. Однажды во время циркового представления Ильдрым обратился к строителям с просьбой срочно разгрузить вагон, и уже через 10 минут в зале остались только изумлённые артисты, а представление продолжилось только тогда, когда работа была закончена. Именно Ильдрым изобрёл жилища, которые на Магнитострое так и называли — «чингизки». Рабочие ставили деревянный каркас, обивали его кошмой, войлоком. Сверху эти сооружения обтягивали палатками. Внутри устанавливали железные печки. Трубы выводили в окна, а не вверх. Иногда настилали дощатые полы. Эта помеся юрты, избы и палатки была очень практичной. При наличии топлива было тепло, даже жарко. Строители могли раздеться, просушить одежду. А вот в бараках люди замерзали, там всегда было сыро и холодно.

Когда запускали вторую домну, Чингиз Ильдрым был уже в Москве, получив новое задание — строить металлургический комбинат в Кривом Роге. В 1937 году Ильдрым был арестован как враг народа. Ему вспомнили, что во время строительства Магнитогорска были аварии, поджоги, и вменили статью «вредительство, диверсии». Как бы ещё во время пребывания в Америке он был завербован иностранной разведкой. Сыграла роль и его близкая дружба с Орджоникидзе и Кировым. Вначале его держали в Лефортовской тюрьме с ужесточённым режимом, в камере-одиночке. Потом переехали в самую страшную тюрьму России — бывший сухановский монастырь. «Тройка» приговорила Чингиза Ильдрыма к высшей мере наказания — расстрелу. А родственникам сказали, что он приговорён к 10 годам заключения в изолированном лагере, без права переписки. Позже было установлено, что любимца Магнитостроя Неистового Ильдрыма расстреляли лишь в 1941 году. Он ушёл из жизни в возрасте 47 лет, не успев создать семью, познать радость отцовства.

✍ Андрей Юрьев

Призвание

Конструктор контрракеты

Известный специалист в области авиационных и ракетных двигателей начинал свою карьеру на Магнитострое

В начале 30-х годов молодёжь к Магнитной горе ехала охотно. Кто-то хотел подзаработать, кто-то — прославиться, кто-то — испытать себя. Так с очередной партией молодых энтузиастов на стройку прибыл ленинградец Алексей Исаев. Недоучившийся инженер, который незадолго до этого был отчислен за неуспеваемость из горного института.

Чтобы реабилитироваться в глазах родных, Алексей Исаев решил пройти «школу жизни». Работу получил довольно быстро. Инженеры, даже недоучившиеся, в Магнитке были на вес золота. Уже за первые месяцы жизни на Урале Исаев стал патриотом Магнитостроя. Через много лет,

будучи учёным с мировым именем, он напишет в своей книге, что именно Магнитка сделала из него талантливого конструктора. Хотя его «роман» с Магнитостроем закончился грустно.

«Я огромным голосом заявляю вам о том, что я молод, здоров, силен душой и телом, иду к победам, — писал Алексей Исаев родным. — У нас нет водопровода, умывальника, уборной. Но какая беда! В одной грязной до последней степени ковбойке выпрыгиваю на улицу, смело хватаю снег, натираю им рожу. В несколько прыжков достигаю двери, прыгаю наверх в свой проектный отдел и принимаюсь за работу. Начинается трудовой день, с девяти утра и до сна заполненный Магнитостроем, Магнитостроем, Магнитостроем... Это — грандиознейшая эпопея, романтика последней степени!»

В какой-то момент очарование Магнитостроем прошло. На смену ему пришла скука. Он признаётся родным, что устал от «своего энтузиазма, строительства гиганта и всего прочего...» Продаёт на базаре часть вещей, покупает на эти деньги билет и самовольно покидает стройку.

Не одну новостройку сменил Алексей Исаев, прежде чем осознал своё истинное призвание. После богатейшей, а главное, разносторонней практики он готов к любой серьёзной работе. «Меня привлекает авиация», — писал он одной своей знакомой. Я ведь прирождённый авиастроитель, это я почувствовал ещё в чреве матери».

Попасть в авиацию оказалось не так просто. Горный инженер, решивший строить самолёты, выглядел, по меньшей мере, странно. Но Исаев упрямо шёл к цели.

Определив себе год для того, чтобы овладеть новой профессией, своей цели Алексей Исаев добился. Под его руководством был спроектирован и построен первый отечественный ракетный истребитель, сконструировано несколько жидкостных ракетных двигателей. При испытаниях тормозной двигательной установки космического корабля, без которой возвращение на Землю было бы невозможно, Исаев запустил жидкостные ракетные двигатели в космосе, в невесомости. Это был первый случай в мировой практике. Исаевская группа создала двигатели для кораблей «Восток», «Восход», «Союз», для автоматических межпланетных станций «Луна», «Венера», «Марс». Двигатель ракеты, доставившей грунт с Луны, — тоже дело рук Исаева и его товарищей. За свои разработки Алексей Исаев

Алексей Исаев

удостоен Ленинской и Государственной премий, высокого звания Герой Социалистического Труда. Его именем назван один из кратеров Луны — факт для создателей ракетно-космической техники особенно почётный. А в Москве, на площади звёзд, есть звезда Алексея Исаева. В Магнитогорске тоже есть свое «звёздное место», и имя талантливого конструктора было бы здесь очень уместно, ведь как он сам говорил, именно Магнитка сделала из него учёного.

✍ Ольга Платонова